

Комсомолец и правда,
ночь, 1968, 7 июля

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ КИНОРЕЖИССЕРА

Хроника

ЖИЗНИ ВЕКА

Поэзия и достоверность в киноискусстве. Как достигнуть их сплава? Об этом размышляет участник фестиваля в Хельсинки режиссер Леонид Махнач.

Я ЛЮБЛЮ смотреть старую кинохронику. Поблекшая, тронутая временем пленка хранит в себе облик давно прошедших событий. Неподдельная атмосфера времени, обнаженная правда, безусловная подлинность... Этого не передашь ни словами, ни красками. Это нужно видеть.

— Москва, 1923 год. Площадь перед Белорусским вокзалом. Москвичи встречают польских коммунистов, бывших узников варшавских тюрем. К вокзалу подается трамвай, украшенный гирляндами еловых веток. На нем лозунги на русском и польском языках: «Привет товарищам по борьбе». Эскортируемый всадниками, трамвай с гостями движется по заснеженной многолюдной Тверской.

Как много ассоциаций возникает, когда смотришь эту незатейливую хронику! Как много стоит и за обликом людей, и за этим разукрашенным трамваем, и за самим событием — и чистота Революции, и трудные двадцатые годы, и полвека нашей жизни!

Произошло чудо превращения. Кадры хроники опытали в себя то, что мы называем жизненным опытом человека, приобрели эмоциональность и глубину, на которые не могли претендовать в момент съемки.

И через много лет зрители, видимо, будут с таким же интересом смотреть кадры фестивальной хроники, которые помогут понять проблемы, идеалы, стиль жизни нынешнего молодого поколения.

Кинематограф — самое молодое искусство. Но за время своего существования оно накопило целую гору формальных приемов, которые, повторяясь из фильма в фильм, превратились в киноштампы.

Мне нажется, наступает пора, когда отказ от жонглирования этими приемами, мудрое упрощение киноязыка во имя мысли оборачиваются подлинной кинематографической выразительностью.

Многозначнее стала интеллектуальная и эмоциональная жизнь общества. Меняется и киноискусство, избавляясь от мешающих ему оков условностей и приманок. Показателен в этом смысле новый фильм драматурга М. Шатрова и режиссера Ю. Карасика «Шестое июля». В его основе — подлинные исторические события одного из дней 1918 года. Максимально точно воссоздан облик времени. (Я уверен, что авторы фильма внимательно посмотрели кинохронику тех дней). Столь же точна и незаметна работа актеров, которым нужно было создать образы подлинных участников подлинных событий — пятого Всероссийского съезда Советов, провокационного убийства германского посла Мирбаха, антибольшевистского мятежа левых эсеров. Сдержанный, нарочито сухой язык киноповествования, сюжет — прослеженная буквально по минутам хронология событий...

Почему же фильм так волнует? Ведь факты, о которых в нем рассказывается, в той или иной степени известны каждому из учебников истории.

И здесь — чудо превращения.

Сдержанность и сухость — обернулись образностью.

Подчеркнутая «хроникальность» в работе оператора и художника — ярким изобразительным решением.

И, что самое главное, ассоциации. Точный авторский расчет на способность зрителя соотнести события 1918 года с событиями сегодняшнего дня.

В результате этого «соотнесения» становится понятным, к чему ведут «левая» фраза и политическая демагогия, столь распространенные сегодня кое-где и на Востоке, и на Западе. Фильм «Шестое июля» называют фильмом художественным, историко-революционным. Это все верно. Но верно и то, что это фильм публицистический.

Стремление к публицистичности — одно из характерных явлений в современном кинематографе — и в игровом, и в документальном, и в научном.

Мало зафиксировать или восстановить факт. Нужно, по словам А. М. Горького, выплавить из него правду искусства.

Мало рассказать о чем-то, пусть чрезвычайно интересном, — нужно выразить свое, авторское, гражданское отношение к рассказываемому.

Я считаю, что лучшие наши фильмы — это фильмы, исследующие современность, независимо от того, на каком материале они созданы, — на историческом или злободневном, участвуют в них актеры или нет.

Есть такое выражение: «Режиссер растворился в актере».

Я думаю, что настоящий художник-публицист не должен растворяться ни в ком и ни в чем. Пусть будет слышен его громкий голос, будет виден его острый взгляд, пусть рождает желание думать его мысль.

Сегодня понятие «гражданственность» неотделимо от понятия «искусство».

А звание художник подразумевает звание гражданином.

Л. МАХНАЧ